

22 апреля исполняется 90 лет со дня рождения В. И. Ленина

Да здравствует созданная Лениным славная Коммунистическая партия Советского Союза — великая вдохновляющая и руководящая сила советского народа в борьбе за построение коммунизма!

(Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1960 года)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКИЙ АРТИСТ

ОРГАН ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ДИРЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР

ВЕЛИКИЙ,

Известному советскому художнику Н. Альтману в мае 1920 года довелось лепить скульптурный портрет Владимира Ильича Ленина. Шесть недель он наблюдал, как работает Ленин, как беседует с друзьями, с посетителями, изучал мимику Владимира Ильича, его жесты и движения.

Вот что сообщил художник о тех далеких, незабываемых днях, когда он бывал у Ленина:

— Анатолию Васильевичу Луначарскому удалось уговорить Ленина позировать мне, что при тогдашней занятости Владимира Ильича казалось просто невероятным. Получив пропуск для входа в кремлевский кабинет Ленина, я ранним утром привез туда глину, станок и необходимые инструменты. Вскоре вошел Ленин. «Здравствуйте, товарищ Альтман», — просто сказал он и принялся за работу. Я, стараясь не мешать ему, приступил к лепке. В кабинете было тихо, только порой вместе звонка раздавался густой хрип телефонного аппарата и зажигалась лампочка. Иногда сквозь окна доносились военная музыка. На второй день Ленин, соприкоснувшись и не поднимая головы, посмотрел в мою сторону и сделал единственное за все время замечание. Он нашел, что нос получился не совсем верно. Но работа была еще в такой стадии, когда все только намечалось приблизительно. Я ему так и объяснил. Он удивился и сказал: «А Луначарский говорил, что будет продолжаться два-три дня по полчаса». Спустя неделю Ленин снова вспомнил о словах Луначарского и пошутил: «Это охотничьи рассказы Анатолия Васильевича». Между тем скульптурный портрет подвигался медленно. Ленин писал, низко наклонившись над столом, так что главным образом был виден его лоб. «Если бы Вы позировали, работа шла бы быстрее», — сказал я Владимиру Ильичу. Но позировать он не хотел и пояснил: «Ведь это будет неестественно». Тогда я предложил ему время от времени посмотреть в мою сторону, прохаживаясь по комнате. На это он согласился. Писал он тогда книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», поэтому к нему по возможности посетители не пускали. Были только делегации английских профсоюзов и немецких рабочих. Англичане приглядывались и спорили, хотя беседа велась в добродушном тоне, часто смеялись; немцы говорили деловито и серьезно. Кроме делегаций, у него были Горький, Андреева, Кржижановский, Стасова, Владимиров, Сталин. Несколько раз приходили Надежда Константиновна и сестра Мария Ильинична. С большим интересом из них разговор велся при мне. Если же я пытался выйти, Ленин говорил: «Можете остаться, товарищ Альтман». Многие добивались у Ленина приема, некоторых он вызывал

сам, посылал за ними свой автомобиль. Со всеми был ровен, шутил, иногда в разговоре сквозила ирония. Раз, помню, Фотиева доложила о чьей-то просьбе быть принятым еще раз. Очевидно, этот человек попросту надоедал. Ленин усмехнулся: «Попишите его к черту, — и добавил: Только вежливо».

ЧЕЛОВЕЧНЫЙ

Как-то он спросил, «футуристическая» ли скульптура, которую я с него делаю (тогда был в моде футуризм). Я объяснил, что моя цель — сделать его портрет, и что эта цель диктует и подход к работе. Тогда он попросил показать ему «футуристические» произведения. Когда я ему показал некоторые, он заметил: «Я в этом ничего не понимаю...». Ленин всегда как-то особо подчеркивал свою, как он считал, «некомпетентность» в области изобразительного искусства, по-видимому для того, чтобы из его личных вкусов не делались «директивы». В его кабинете стоял барельеф Халтурина моей работы со слабо вдавненной надписью «Халтурин». Ленин попросил ее сделать яснее и тут же сказал: «Я должен всем разъяснить, кто это». Солнце проникло сквозь окно и сушило глину. Ее приходилось усиленно поливать. Так как Владимир Ильич не позировал, то я обходил его со всех сторон, останавливаясь то справа, то слева. Весь пол был покрыт следами ног, выпачканных в глине. Целый день возился в каби-

нете чужой человек. Я спросил: «Владимир Ильич, должно быть, я порядком надоел Вам?». Ленин, прищурив глаз, внимательно посмотрел на меня: «Работайте тем же темпом, я не буду вам мешать».

Я в ту пору собирал автографы и попросил Владимира Ильича написать мне что-нибудь в альбом. Он сказал: «Я напишу вам сегодня только фамилию, голова трещит после всех этих заседаний». Этот драгоценный листок до сих пор хранится у меня. Вспоминается еще Первое мая 1920 года. Я, по обыкновению, направился в Кремль. Смотрю, в канцелярии Совнаркома пусто, в кабинете никого. Спрашиваю у охраны про Ленина. «Он на пер-

И ПРОСТОЙ

вомайском субботнике по очистке Кремля». Оказывается, Ленин носил бревна. После демонстрации пришел в кабинет улыбающийся, с алой ленточкой в петлице. «С праздником, товарищ Альтман». И удивился, что работаю. «Сегодня ведь праздник — Первое мая». Через несколько дней я закончил бюст. Выходя из кабинета, в последний раз встретился с Лениным. Мне грустно было расставаться с этим дорогим для каждого человека местом, где так ярко и живо чувствовалось биение нового мира и где трудился великий творец этого мира — Ленин.

Б. МЕТЛИЦКИЙ.

Из газеты «Ленинградская правда» от 24 февраля 1960 г.

Воспоминания о Владимире Ильиче

Воспоминания о первых годах после Великой Октябрьской революции неотделимы для меня от образа Ленина. Это были трудные, но незабываемые и радостные годы. Имя Ленина с надеждой и любовью проносили везде и всюду тысячи людей.

Мне приходилось в то время очень много работать, вести почти весь репертуар Большого театра, так как большая часть ведущих артистов балета была за границей.

Все время, свободное от спектаклей в театре, было заполнено концертами. Владимир Ильич тогда очень часто выступал перед рабочими в Доме союзов, на московских фабриках и заводах, и обычно после его выступления вечер заканчивался концертом.

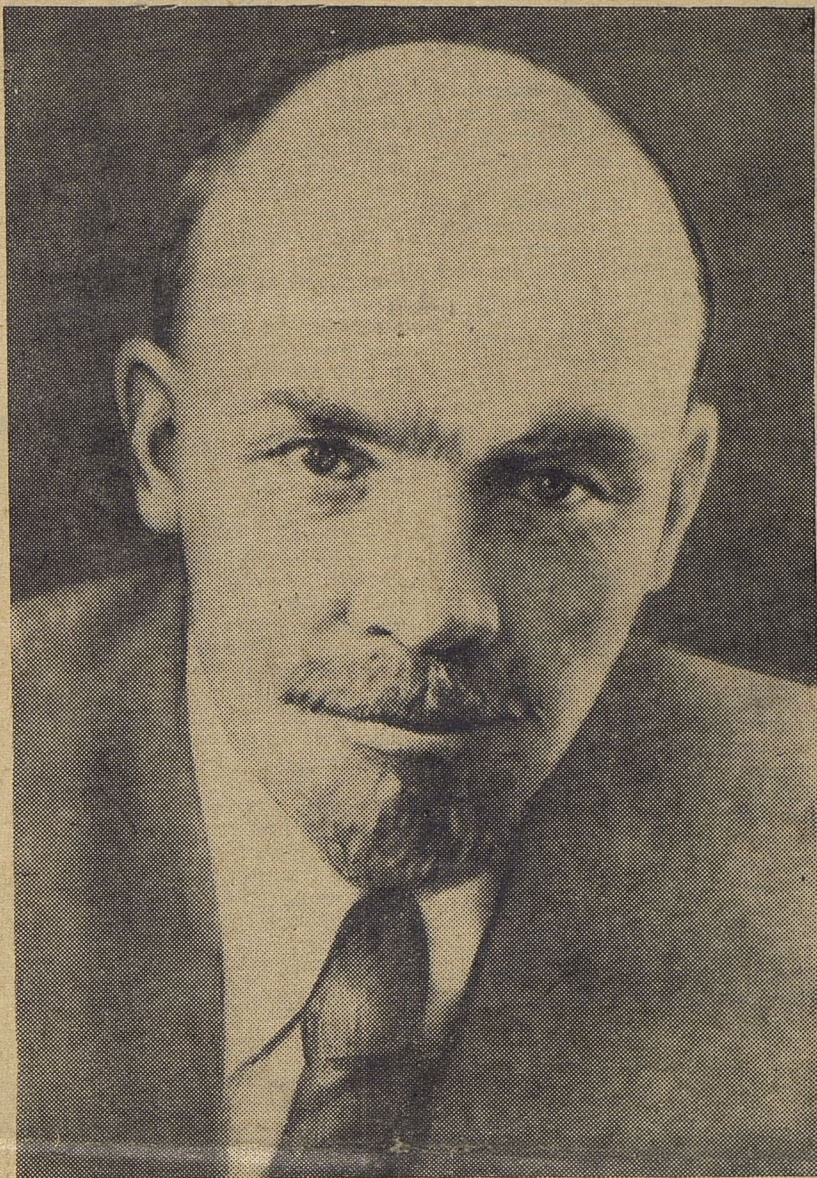
Я много раз видела Владимира Ильича близко во время исполнения, и было так радостно чувствовать его всепонимающую добрую улыбку.

Однажды в артистической комнате Дома союзов Анатолий Васильевич Луначарский подвел меня к Владимиру Ильичу, сказав, как я много работаю, что он спокоен за русский балет и о моих сомнениях, понятен ли классический балет новому зрителю. На это Владимир Ильич со своей доброй, ласковой улыбкой сказал, что рабочий зритель, быть может, еще недостаточно разбирается в тонкостях классического балета, но настоящее, подлинное искусство всегда понятно народу.

Ежедневно мне звонили из различных организаций и просили участвовать в концерте. И когда я спрашивала, что они хотят, чтобы я танцевала, мне всегда отвечали: «Тот номер, где вы танцуете один после другого», — то есть па де де из балета «Дон Кихот», которое я танцевала с Василием Дмитриевичем Тихомировым. Я была счастлива, что новый зритель хочет видеть классический танец и что этот танец доставляет ему радость.

Слова Владимира Ильича Ленина я запомнила на всю жизнь — они мне дали еще большее чувство подъема в моей дальнейшей творческой работе для нового зрителя.

Л. Фотиева
народная артистка.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ В БЕТХОВЕНСКОМ ЗАЛЕ

19 апреля в Бетховенском зале состоялось собрание работников театра, посвященное 90-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Открывая собрание, секретарь парткома Н. АЛЕЩЕНКО отметил огромное значение ленинского революционного учения, руководствуясь которым Коммунистическая партия привела советский народ к построению социализма и сейчас уверенно ведет нашу страну к строительству коммунистического общества. Ленинское учение имеет огромное международное значение. Оно открывает перед трудящимися всех стран реальные перспективы светлого будущего, лучшей жизни для простых людей всего мира. Именно поэтому 90-летие со дня рождения В. И. Ленина вместе с нами торжественно отмечает все прогрессивное человечество.

С докладами «Ленин об искусстве», «Ленин и музыка», «Борьба Коммунистической партии за повышение идейного уровня и художественного мастерства советского искусства» выступили слушатели университета марксизма-ленинизма директор М. ЭРМЛЕР, артист оркестра Ю. КРИВОВ и артист балета Г. ТАРАСОВ.

Краткие итоги выступлениям подвел преподаватель университета марксизма-ленинизма кандидат философских наук А. ЗИСЬ.

Затем с воспоминаниями о Владимире Ильиче выступила тепло встреченная собравшимися бывший секретарь Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ФОТИЕВА.

— Работать с Лениным, — сказала она, — было праздником. Владимир Ильич был чрезвычайно жизнерадостным человеком.

Скромный, простой, сердечный в общении с людьми, Владимир Ильич был очень требователен в работе. Будучи сам организованным человеком, он позволяло ему в течение рабочего дня выполнять большое количество различных дел, Ильич особенно строго относился к коммунистам, требовал от них соблюдения дисциплины.

Л. Фотиева рассказала о многих случаях из жизни Ленина, когда особенно ярко проявлялись его горячая любовь к людям, забота о них, сердечное и внимательное отношение. Но в то же время Ленин никогда не смешивал личных отношений со служебными. Так, он мог написать исключительно сердечное письмо управляющему делами Совнаркома Бонч-Бруевичу по случаю смерти его жены, но когда Бонч-Бруевич самовольно увеличил Ленину заработную плату, — объявил ему выговор.

Владимир Ильич любил шутку, смех, любил музыку, литературу, любил играть в шахматы — любил жизнь во всех ее проявлениях. Но большая занятость государственными делами оставляла ему мало времени для досуга.

Чистый, высоко нравственный облик пламенного трибуна революции вставал перед слушателями из тепло и непосредственного рассказа Л. Фотиевой.

— Лучшей благодарностью, лучшей памятью этому замечательному человеку, всю свою жизнь отдавшему служению интересам трудящихся, будет выполнение его заветов, претворение в жизнь его светлой мечты о прекрасном коммунистическом будущем, — закончила свои воспоминания Л. Фотиева.